**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕБЕР МАМОНТОВ В ПАЛЕОЛИТЕ УРАЛА
(по материалам местонахождений Гаринского района)****Юрий Борисович Сериков**Российский государственный профессионально-педагогический университет
Нижний Тагил, Россия
E-mail: u.b.serikov@mail.ru

Аннотация. На палеолитических памятниках Урала выявлено около 450 костяных изделий, 84% которых представляют природные формы, т.е. кости животных без глубокой обработки. Больше всего костей со следами обработки и использования (234) найдено на Гаринской палеолитической стоянке (р. Сосьва, Свердловская область). 123 из них представлены ребрами мамонтов. Еще 13 ребер получено с близлежащих «кладбищ» мамонтов. Все ребра можно разделить на три условные группы. Самая большая группа включает ребра с порезами (преобладают) и порубами (69 экз.). В эту же группу отнесены насечки на ребрах, которые можно рассматривать в качестве своеобразного орнамента. Во вторую группу, также многочисленную, входит 57 ребер со следами абразивной обработки. Большая часть пришлифовок возникла от кратковременного использования ребер в качестве своеобразных напильников, которыми заглаживали острые кромки ударных площадок кремневых нуклеусов. В других случаях ребра использовались как шлифовальные плитки. Связано это с полным отсутствием в окрестностях Гаринской стоянки зернистых пород камня, которые можно было бы использовать в качестве абразивов. В третью группу (10 экз.) отнесены ребра с разными функциональными следами использования. В двух случаях ребра использовались в качестве землекопных орудий. Обломок массивного ребра служил ударным инструментом. Уникальным изделием является фрагмент ребра взрослого мамонта, на котором присутствуют четкие линейные следы, свидетельствующие, что ребром долгое время работали в качестве струга. Два окрашенных охрой ребра мамонтов показывают, что ребра использовались не только в хозяйственных целях, но и в ритуалах.

Ключевые слова: Гаринская стоянка, «кладбища» мамонтов, природные формы, ребра мамонтов, следы обработки и использования

Цитирование. Сериков Ю.Б., 2021. Использование ребер мамонтов в палеолите Урала (по материалам местонахождений Гаринского района) // Уфимский археологический вестник. Т. 21, № 2. С. 331-338. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.2.011>

UDC 903-03(470.5)
LBC 63.4(2)Submitted: 11.01.2021
Accepted: 07.11.2021**THE USE OF MAMMOTH RIBS IN THE URAL PALEOLITHIC
(based on artefacts from the deposits of Garino district)****Yuriy B. Serikov**Russian state vocational pedagogical university, Nizhny Tagil, Russia
E-mail: u.b.serikov@mail.ru

Abstract. More than 150 sites of the Late Paleolithic are known on the territory of the Urals, 31 of which are located in caves. About 50 sites have been excavated so far with the total area covered by excavations approximately 4000 m². The archaeological assemblages from 30 of these sites contained bone tools. Over 80% of 450 tools discovered at the sites could be classified as natural artefacts i.e. objects of natural origin (animal bones, teeth, shells), which were used by ancient humans in their original state, without any or with minimal modifications to their structure. This paper focuses on the 136 natural artefacts made of mammoth ribs, which were found at the Garinskaya Paleolithic site (Sosva river, Sverdlovsk region) and surrounding mammoth “cemeteries”. Based on the results of bone use-wear analysis all rib tools were divided into three functional groups. The first group includes ribs with cuts and chops as well as notched ribs, (the notches could be viewed as a primitive ornament). The second group consists of 57 mammoth ribs with traces of grinding. It is considered that these tools served as simple files or abrasive tiles used to smooth the sharp edges of the lithic

cores. The use of mammoth ribs as abrasives was determined by the total absence of suitable rocks in the area surrounding the Garinskaya Paleolithic site. The third group of artefacts (10 items) is comprised of mammoth ribs with various processing marks (digging traces, hammering traces etc.) Two ribs from this group were painted with ochre. Archaeological evidence suggests that such ribs were used not only for some domestic purposes, but also for the ritual ones.

Keywords: Garinskaya settlement, mammoth «cemeteries», natural forms, mammoth ribs, production and use-wear traces

Citation. Serikov Yu., 2021. The use of mammoth ribs in the ural paleolithic (based on artefacts from the deposits of Garino district). *Ufimskij arkhеologicheskij vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. Vol. 21, no. 2, pp. 331-338. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.2.011>

На территории Урала выявлено свыше 150 позднепалеолитических памятников. Из них около 50 исследовано раскопками. Суммарная вскрытая площадь составляет около 4000 м². Костяные изделия в количестве около 450 экз. обнаружены на 30 памятниках. 108 изделий выявлено в 14 пещерах, остальные происходят из 15 памятников открытого типа. Причем 271 изделие найдено на девяти местонахождениях Гаринского района Свердловской обл., расположенных на реках Сосьва и Тавда. 84 % всех костяных изделий – это природные формы.

Под природными формами понимаются предметы природного происхождения, которые древний человек использовал в естественном состоянии без подработки или же с минимальной (подправляющей) подработкой [Калинина, 1998. С. 11–12]. К таким формам относятся зубы и кости животных, раковины, кораллы, окаменелости, гальки, кристаллы. Например: черепные коробки животных, фрагменты тазовых костей, раковины использовались в виде различного рода емкостей (сосудов, чашек, ложек); бивни мамонта и рога различных животных употреблялись как землекопные орудия; широкие кости (лопатки, позвонки, кости стопы мамонта) служили подставками, наковальнями и рабочими столиками; грифельные кости лося и оленя часто применялись в качестве шильев; центральные заплюсые кости лося являлись подпятниками при сверлении или добычания огня; трубчатые кости крупных домашних животных использовались в качестве гладильников и разбильников для мягчения и растягивания тонких и узких ремешков. Для оформления рукояток ножей, резцов, скребков, шильев применялись разнообразные трубчатые кости различных животных. Ребра, челюсти животных, а также раковины употреблялись в качестве скребков. Для орнамента керамики сосудов использовались белемниты, раковины, позвонки рыб, кости и челюсти разных животных. Гальки и плитки камня служили рыболовными грузилами. Кристаллы горного хрусталя применялись в качестве ретушеров [Сериков, 2006. С. 414].

В палеолите Урала природные формы представлены костями животных со следами оббивки, резания, рубки, шлифовки. Костяных изделий с глубокой обработкой материала очень

немного. В число таких изделий входят вкладышевые орудия, иглы, мотыги, произведения искусства и украшения. Причем большая их часть происходит из пещерных комплексов [Сериков, 2008].

Самая крупная коллекция костей со следами использования происходит с Гаринской стоянки. Эта стоянка является самым северным палеолитическим памятником на восточном склоне Урала. Она расположена на правом берегу р. Сосьва в пос. Гари – районном центре Свердловской области. Культурный слой памятника практически полностью размыт. На размытом берегу собрано свыше 7 тыс. костей плейстоценовых животных, 99 % которых принадлежат мамонтам. Постоянный мониторинг разрушающегося памятника на протяжении 40 лет позволил собрать 693 каменных изделия и 235 костей со следами обработки и использования. Следует подчеркнуть, что большая часть костей со следами использования залегала в мерзлотных клиньях. Стоянка имеет шесть радиоуглеродных дат: три по кости мамонта – 15150±280 лет (СОАН–4462), 16320±250 лет (СОАН–4461) и 16700±240 лет (СОАН–4843) и одну по кости носорога – 20480±410 лет (СОАН–5594). Даты фрагментов черепа мамонта из мерзлотных клиньев дали следующие результаты: 18490±120 лет (СОАН–7303) и 18100±100 лет (СОАН–7304). Памятник достаточно хорошо опубликован, его материалы активно используются в научной литературе [Сериков, 2000; 2004; 2007; Зенин, 2002; Chlachula, Sericov, 2011].

Чаще всего в рабочих операциях использовались ребра мамонта. Следы их использования отмечены на 124 экз. Все ребра со следами обработки и использования можно разделить на три условные группы. Самая большая группа – ребра с порезами (преобладают) и порубами – 69 экз. От взрослых мамонтов происходит всего девять ребер. Все остальные – от мамонтов молодых. Целое ребро в этой коллекции только одно, остальные представлены обломками длиной до 40 см. Среди них фрагменты средних частей (31 экз.), проксимальных (22 экз.) и дистальных (16 экз.) концов. Большая часть порезов произведена по свежим костям. Но имеются экземпляры, у которых порезы прорезают патинированный слой. Порезы обычно расположены поперек или слегка под углом к продольной оси ребер. На стоянке присутствуют ребра

как с единичными насечками и зарубками (рис. 1, 1–3), так и с целыми сериями (рис. 1, 4). Если появление следов порезов (особенно сосредоточенных на отдельных участках) можно связывать с использованием ребер в качестве своеобразных подставок, то механизм появления насечек и зарубок в большинстве случаев остается непонятым.

На одном ребре с порезами сохранились красные пятна. Возможно, кость была окрашена охрой. На другом ребре длинные порезы на противоположных поверхностях нанесены друг против друга.

Возможно, это следы разметки для перерезания ребра. На средней части третьего ребра сохранились следы двух сильных ударов рубящим орудием. Один удар пришелся в боковую поверхность ребра (рис. 1, 2), а второй – по его плоскости. Глубина зарубки от второго удара – 4 мм. Ребро было сломано в точке удара. Удар наносился по свежей кости. На плоской стороне широкого (7 см) ребра на участке 3×3 см выявлена серия тонких порезов. Возможно, ребро служило подставкой для резания.

Рис. 1. Ребра мамонтов со следами порезов и порубов. Гаринская стоянка

Fig. 1. Mammoth ribs with cuts and chops. Garinskaya settlement

В нескольких случаях насечки на ребрах можно рассматривать в качестве своеобразного орнамента. На ребре молодого мамонта длиной около 35 см насечки покрывают плоскую и боковую стороны ребра. На плоской стороне ребра присутствует 17 коротких и длинных насечек, 13 из них сгруппированы на дистальном конце ребра. Все насечки выражены рельефно и образуют определенную орнаментальную композицию.

Систематизированные насечки выявлены и на внутренней поверхности обломка дистального конца ребра длиной 50,5 см. В центре ребра находятся две группы парных насечек на расстоянии 2 мм друг от друга и в 1,7 см пара от пары. Ближе к концу ребра в 4,4 см нанесена одиночная риска и в 1,2 см от нее – группа парных насечек. Длина всех насечек 5–7 мм, только последняя имеет длину 1,6 см. Такое систематизированное расположение насечек вполне можно рассматривать как орнамент.

На плоской стороне обломка ребра молодого мамонта длиной 11,8 см на участке длиной около 4 см двумя группами нанесены короткие насечки в количестве девяти штук.

В коллекции имеются два ребра, орнамент на которых не вызывает сомнений. У головки отломанного проксимального конца ребра длиной 33 см выявлены следы порезов. Возле места слома на ребре нанесен орнамент в виде двух параллельных линий. Одна линия выполнена овальными ямками, вторая – короткими насечками. В первой линии десять ямок (причем последние две выходят из ряда книзу), во второй – не менее 12 насечек (рис. 2, 3).

Оригинально выглядит орнамент на обломке ребра длиной 16,3 см. На его выпуклой стороне глубокими насечками выделено шесть зубцов (рис. 2, 4). Длина насечек к дистальному концу уменьшается от 6 до 2 мм.

Рис. 2. Ребра мамонтов со следами обработки (1, 2 – ребра с негативами сколов отщепов; 3–5 – ребра с ритмическими насечками; 6 – ребро с абразивной обработкой). 1–4 – Гаринская стоянка; 5, 6 – Болтышево

Fig. 2. Mammoth ribs with processing marks (1, 2 – ribs with traces of negative flake scars; 3–5 – ribs with patterns of notches; 6 – a rib with abrasive marks). 1–4 – Garinskaya settlement; 5, 6 – Boltyshevo

Следует отметить, что ребра мамонтов со следами порезов и порубов выявлены и на местонахождениях, расположенных в окрестностях Гаринской стоянки. На Деминоме мысу найдено два ребра с порубами. На одном из них – обломке ребра взрослого мамонта длиной 30 см – на уплощенной поверхности выявлены следы длинных (до 2,5 см), но неглубоких порубов. Располагаются они на участке ребра длиной 5,5 см. Возможно, ребро служило подставкой. В Болтышево найден обломок средней части ребра длиной 26 см. На участке длиной 8,5 см нанесена 21 параллельная друг другу глубокая насечка-зарубка (рис. 2, 5).

Также многочисленна и вторая группа ребер со следами обработки и использования. Она включает 57 ребер со следами абразивной обработки. Все кости происходят из мерзлотных клиньев. Представлены они обломками длиной от 9 до 31 см. На 13 ребрах пришлифованные участки сочетаются с порезами (чаще) и порубами.

Большая часть пришлифовок возникла от кратковременного использования ребер в качестве своеобразных «напильников». Линейные следы обычно идут под небольшим углом к продольной оси ребер и расположены участками в виде вытянутых овалов длиной 4–7,5 см. Ширина таких

участков редко превышает 1 см, что свидетельствует об обработке узких предметов. Сработанность на ребрах выглядит в виде длинных, рельефно выраженных параллельных царапин глубиной до 1–1,5 мм. Такой рельеф мог образоваться только при обработке твердого материала с острыми выступающими участками. Вполне вероятно, ребрами заглаживали острые кромки карнизов ударных площадок кремневых нуклеусов. На стоянке найдено три каменных орудия из мягкого алевролита с абсолютно идентичными линейными следами, которые использовались для абразивной обработки карнизов нуклеусов [Сериков, 2007. С. 46]. На некоторых ребрах присутствуют 2–3 участка со следами абразивной обработки (рис. 2, 6). На обломке средней части ребра располагаются три участка абразивной обработки: один на внешней, два на внутренней стороне ребра. Возможно, древний человек искал более удобную для использования поверхность, которой обычно является уплощенная сторона ребра.

Совсем по-другому использовалась средняя часть ребра длиной 31,5 см и шириной 3,7 см. На одном из боковых краев ребра выявлено два сработанных участка. Менее сработанный участок имеет длину 6,5 см. Линейные следы покрывают всю

боковую грань ребра. В средней части обломка находится сильно сработанный участок. Он имеет в плане линзовидную форму длиной 5 см и шириной в средней части 6 мм. Участок сточен вглубь ребра на 2 мм. Линейные следы располагаются перпендикулярно продольной оси ребра (рис. 3, 1). Судя по сработанности, ребро брали в руки и с приложением большого физического усилия использовали в качестве абразива для обработки какой-то округлой поверхности (кости? дерева?).

В некоторых случаях ребра использовались не как «напильники», а как шлифовальные плитки (рис. 3, 2). На одном ребре пришлифованный участок имеет длину до 9,5 см и ширину до 1,6 см. Линейные следы полностью аналогичны следам, выявленным на плечевой кости молодого мамонта, на которой происходила абразивная обработка костяных изделий [Сериков, 2007. С. 57–58]. Проведенный эксперимент показал возможность использования костей животных для абразивной обработки (с применением песка). За 2 часа 20 минут было изготовлено костяное острие длиной 10,2 см. Также стало понятно, почему на стоянке следы абразивной обработки присутствуют на большом количестве костей. При полном отсутствии в окрестностях Гаринской стоянки зернистых пород камня, которые можно было бы использовать в качестве шлифовальных плит, палеолитический человек стал использовать для абразивной обработки кости мамонта. Мелкие трещинки на кости удерживали в себе зерна песка и превращали относительно гладкую поверхность кости в абразивную. Попутно выяснилось, почему в качестве абразивов часто использовались ребра мамонтов. Ровная и неширокая поверхность ребра давала возможность сделать рабочее движение длинным, что было важным при обработке как длинных изделий, так и коротких.

Следует добавить, что использование костей в качестве абразивов отмечалось и другими исследователями [Семенов, 1957. С. 200–201; Коробкова, Виноградов, 2004. С. 80].

Ребра со следами абразивной обработки обнаружены и на других палеолитических местонахождениях Гаринского района: Рычкова, Линты и Болтышево. В Рычкова найдено ребро взрослого мамонта с намеренно отломанным дистальным концом. Длина сохранившегося обломка 48 см. На плоской стороне ребра присутствуют два участка со следами абразивной обработки. Первый участок длиной 4 см и шириной 0,7 см полуovalом углублен в поверхность ребра на 1,5 мм. Немного ниже располагается второй обработанный участок длиной до 8 см и шириной 1,2 см. Сработанность на обоих участках выглядит в виде четких параллельных друг другу отдельных царапин (рис. 3, 3). Такая сработанность могла появиться от соприкосновения с острыми краями каменного изделия. Таким изделием, скорее всего, могли быть карнизики на ударных площадках кремневых нуклеусов. Представляет интерес и находка из Линтов. Это расколотый вдоль равномерно изогнутый обломок

Рис. 3. Ребра мамонтов со следами абразивной обработки. 1, 2 – Гаринская стоянка; 3 – Рычкова

Fig. 3. Mammoth ribs with traces of grinding. 1, 2 – Garinskaya settlement; 3 – Rychkova

средней части ребра мамонта длиной 37,5 см. На внутренней стороне ребра на протяжении 24 см фиксируются четко выраженные следы абразивной обработки. Анализ сработанности показывает, что ребро использовали в качестве своеобразного двуручного напильника-струга.

Следы абразивной обработки можно подразделить на две группы: следы, возникшие в процессе работы ребрами в качестве абразивных инструментов, и следы формирования абразивом рабочих лезвий костяных орудий.

На трех обломках ребер молодых мамонтов длиной 17,3, 12,9 и 9,3 см их тонкие края были дополнительно заострены абразивом. В результате абразивной обработки ребра можно было использовать в качестве ножей для резания.

В третью группу отнесены ребра с разнофункциональными следами использования – 10 экз.

Из мерзлотного клина происходит обломок массивного ребра длиной всего 6,5 см, шириной 2,1 см и толщиной 1,7 см. На ребре присутствуют негативы от двух сколотых костяных отщепов (рис. 2, 1). Аналогичные негативы сколов выявлены еще на одном обломке ребра (рис. 2, 2).

Два ребра использовались в качестве землекопных орудий. Одно из них выполнено на обломке средней части ребра длиной 20,1 см. На одном из его концов шириной 2,8 см имеются негативы двух сколов, которые служили для оформления рабочего лезвия. На лезвии прослеживаются линейные следы, идущие поперек рабочей кромки. У второго обломка ребра длиной около 50 см место слома обработано мелкими сколами. На нем присутствуют следы слабого залощения. Использование ребер в качестве землекопных орудий отмечено на многих

Рис. 4. Ребра мамонта со следами окрашивания охрой (1, 2) и струг (3). Гаринская стоянка
Fig. 4. Mammoth ribs painted with ochre (1, 2) and a shaving tool (3). Garinskaya settlement

верхнепалеолитических стоянках. Например, на поселении Юдиново (Приднепровье) в этом качестве использовалось 132 ребра [Абрамова и др., 1997. С. 109]. На стоянке Гонцы (Украина) ребра не только использовались в качестве орудий (молоток, острый, скрепка), но и служили исходным сырьем для фигурных изделий [Ахметгалеева и др., 2017. С. 103–105].

Интересна толстая (до 2,3 см) средняя часть ребра длиной 23,9 см. Оба конца несут следы преднамеренного слома. Причем один конец предварительно был надрезан, а потом сломан под прямым углом к продольной оси ребра. На внутренней поверхности ребра фиксируются тонкие и короткие порезы, которые перемежаются с неглубокими вмятинами. Возможно, что достаточно массивное ребро использовалось в качестве ударного инструмента.

Представляет интерес изделие из проксимальной части ребра длиной 31 см. На его выпуклой стороне абразивом проточено углубление шириной 1,1 см и глубиной до 0,6 см. Причем проточена вся плотная часть ребра до губчатой массы. Работа производилась узким абразивом по патинированной кости. Цель работы, как и назначение изделия, остаются непонятными.

На средней части ребра длиной около 29 см выявлено сразу несколько видов использования. На выпуклой его поверхности присутствует глу-

бокий (до 2 мм) прорезанный паз. Тонкие порезы, продолжающие паз на плоскости, свидетельствуют о том, что он прорезан резцом. Ширина паза одинакова на всю его длину и составляет 1,5 мм. Рядом с пазом присутствуют следы разметки. На другом конце ребра отмечены длинные порезы, идущие под углом к продольной оси ребра. Внутренняя поверхность ребра напротив паза носит следы пришлифовки. Оригинальным изделием является орудие на уплощенном дистальном конце ребра взрослого мамонта длиной 31,5 см, шириной до 4,3 см и толщиной до 1,6 см. На ребре выявлено несколько участков со следами употребления. Вся поверхность ребра носит следы слабого залощения. Гораздо сильнее (до заметного невооруженным глазом блеска) залощены отдельные его части: заостренный боковой край ребра, полоса вдоль закругленного бокового края, участки с линейными следами. Основное (и максимально сработанное) лезвие орудия находилось примерно в центральной части обломка. Работа производилась заостренным боковым краем ребра. Сработанность хорошо прослеживается как с выпуклой, так и с уплощенной стороны ребра. Рабочая кромка лезвия оказалась сточенной на 3 мм, в результате чего приобрела вогнутый характер (рис. 4, 3). На выпуклой стороне ребра линейными следами покрыт участок шириной 5,5 см, на оборотной – 2,7 см. Линейные следы идут почти

перпендикулярно кромке лезвия (и соответственно, продольной оси ребра). Их длина достигает 2,2 см на выпуклой стороне и 2,7 см на оборотной. Причем угол наклона линейных следов на разных сторонах ребра не совпадает. Это свидетельствует о том, что положение орудия неоднократно меняли: к обрабатываемой поверхности прилегала то выпуклая сторона ребра, то уплощенная. Линейные следы образовывались только на той стороне, которая прилегала к обрабатываемой поверхности. На плоской стороне присутствует еще один участок с подобными следами сработанности. Его ширина 3,3 см. Длина линейных следов доходит до 2,9 см. Функционально данное орудие отнесено к стругам. Но что конкретно им обрабатывали (дерево, кожу), пока остается невыясненным. Консультации с коллегами-трассологами не привели к выработке единого мнения.

Подобные линейные следы, только менее выраженные, зафиксированы еще на одном обломке ребра длиной 43 см.

Ребра мамонтов использовались палеолитическим человеком не только в хозяйственных целях, но и в ритуалах. Большой интерес вызывают окрашенные охрой кости мамонта, ранее на стоянке не встречавшиеся. Это два обломка ребер мамонтов длиной 21 и 23,5 см. Один из них обильно окрашен охрой с двух сторон (рис. 4, 1). На второй фрагмент охра нанесена поперечными полосами, параллельными друг другу (рис. 4, 2).

На других палеолитических памятниках Урала ребра мамонтов в хозяйственных операциях не применялись. Изредка использовались ребра других плейстоценовых животных. В Медвежьей пещере из ребра северного оленя пытались изго-

товить вкладышевое орудие. В ней найден обломок ребра с прорезанным пазом [Павлов, 1996. С. 83]. Обломки ребер (видимо, северного оленя) со следами поперечных нарезок и насечек отмечены на стоянке Талицкого [Щербакова, 1994. С. 51]. Острие из ребра лошади найдено на стоянке Заозерье. Рабочий конец орудия оформлен при помощи диагонального среза кости [Павлов, 2009. С. 13]. Также из ребра лошади изготовлено лоцило, найденное в гроте Бобылек. На подшлифованном рабочем крае зафиксированы четкие линейные следы использования [Волков и др., 2007. С. 104].

Представляет интерес орнаментированный двулезвийный вкладышевый нож длиной около 37 см, изготовленный из расщепленного вдоль ребра мамонта [Савченко, 2005. С. 217. Рис. 5, 1]. Найден он на дне Шигирского торфяника. Поскольку большая часть костяных изделий из Шигирской коллекции отнесена к мезолиту, вопрос о его хронологической принадлежности остается открытым. То ли в эту коллекцию попала единичная находка эпохи палеолита, то ли мы имеем дело с вторичным использованием изделий предшествующих эпох [Серикив, 2011].

Таким образом, можно констатировать, что при недостатке минерального сырья, палеолитический человек активно применял для своих целей ребра мамонтов. Ребра мамонтов использовались в качестве землекопных орудий, подставок при резании, своеобразных «напильников» и шлифовальных плиток, стругов. Также с ребер скалывались костяные отщепы. На ребра наносился орнамент в виде коротких насечек. Известны случаи окрашивания ребер охрой, видимо, для культовых целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Кристенсен М. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. Вып. 2. СПб.: ИИМК РАН, 1997. 162 с.
- Ахметгалеева Н.Б., Мащенко Е.Н., Сергин В.Я. Некоторые особенности использования костей мамонта на стоянке Гонцы (Полтавская область, Украина) из раскопок 1970–80-х гг. // Археология Евразийских степей. 2017. № 2. С. 101–111.
- Волков Р.Б., Широков В.Н., Улитко А.И. Изделия из кости, бивня и рога с верхнепалеолитической стоянки в гроте Бобылек // Российская археология. 2007. № 4. С. 102–106.
- Зенин В.Н. Основные этапы освоения Западно-Сибирской равнины палеолитическим человеком // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4(12). С. 22–44.
- Калинина И.В. Оппозиция культурное/природное в археологии и культурологии (Функции предметов естественного происхождения в археологической культуре. Вопросы методологии и теории первобытной культуры) // Тверской археологический сборник. Вып. 3 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 1998. С. 11–20.
- Коробкова Г.Ф., Виноградов Н.Б. Каменные и костяные орудия из поселения Кулевчи III // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия 1. Исторические науки. 2004. Вып. 2. С. 57–87.
- Павлов П.Ю. Палеолитические памятники Северо-Востока Европейской части России. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. 193 с.
- Павлов П.Ю. Стоянка Заозерье – памятник начальной поры верхнего палеолита на Северо-Востоке Европы // Российская археология. 2009. № 1. С. 5–17.
- Савченко С.Н. Кинжалы и ножи из кости и рога в Шигирской коллекции Свердловского областного краеведческого музея // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья / Под ред. М.Г. Жилина. М.: Academia, 2005. С. 212–237.
- Семенов С.А. Первобытная техника (МИА. № 54). 1957. 240 с.
- Серикив Ю.Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Нижний Тагил: НТГСПА, 2000. 430 с.
- Серикив Ю.Б. К вопросу о характере и культурной принадлежности Гаринской стоянки //

Уфимский археологический вестник. 2004. Вып. 5. С. 5–11.

Сериков Ю.Б. Использование природных форм в культовой практике древнего населения Урала // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т.1 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2006. С. 414–425.

Сериков Ю.Б. Гаринская палеолитическая стоянка и некоторые проблемы уральского палеолитоведения. Нижний Тагил: НТГСПА, 2007. 138 с.

Сериков Ю.Б. К вопросу о вторичном использовании изделий предшествующих эпох // Тверской археологический сборник. Вып. 8. Т.1 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2011. С. 289–295.

Щербакова Т.И. Материалы верхнепалеолитической стоянки Талицкого (Островской). Екатеринбург: УрО РАН, 1994. 95 с.

Chlachula J., Serikov Y.B. Last glacial ecology and geoarchaeology of the Central Trans-Ural area: the Sosva River Upper Paleolithic Complex, western Siberia // 2011 (January): Boreas. Vol. 40. P. 146–160.

REFERENCES

Abramova, Z.A., Grigoreva, G.V., & Kristensen, M. 1997, "The Upper Paleolithic settlement of Yudinovo". IIMK RAN, Saint Petersburg, 162 p. (In Russ.)

Akhmetgaleeva, N.B., Mashchenko, E.N., & Sergin, V.Y. 2017, "Some features in the use of mammoth bones at site of Hintsy (Poltava region, Ukraine) based on the artefacts from excavations in the 1970-80", *Archaeology of the Eurasian Steppes*. no. 2, pp. 101–111. (In Russ.)

Volkov, R.B., Shirokov, V.N., & Ulitko, A.I. 2007, "Bone, tusk and antler tools from the Upper Paleolithic settlement in the Bobylek grotto", *Russian archaeology*, no. 4, pp. 102–106. (In Russ.)

Zenin, V.N. 2002, "The main stages of the West-Siberian plain exploration by the Paleolithic man", *Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia*, no. 4, vol. 12, pp. 22–44. (In Russ.)

Kalinina, I.V. 1998, "Culture – nature divide in archaeology and culturology (On the function of natural objects in archaeology. Methodological and theoretical questions of the Prehistoric culture)", *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*, vol. 3, pp. 11–20. (In Russ.)

Korobkova, G.F., Vinogradov, N.B. 2004, "Stone and bone tools from Kulevchi III settlement", *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Istoricheskie nauki*, vol. 2, pp. 57–87. (In Russ.)

Pavlov, P.Y. 1996, "Paleolithic sites in the North-East of the European part of Russia". Komi NC UrO RAN, Syktyvkar, 193 p. (In Russ.)

Pavlov, P.Y. 2009, "Zaozerye settlement – the early Upper Paleolithic site in North-Eastern Europe", *Russian archaeology*, no. 1, pp. 5–17. (In Russ.)

Savchenko, S.N. "Kinzhaly i nozhi iz kosti i roga

v Shigirskoi kollektsii Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia", *Kamennyi vek lesnoi zony Vostochnoi Evropy i Zaural'ia* ("The Stone Age in the forest zone of Western Europe and the Trans-Urals"). Moscow, 2005, pp. 212–237. (In Russ.)

Semenov, S.A. 1957, "Pervobytnaia tekhnika (Primeval Technics)". Series: Materials and Studies in the Archaeology of the USSR, no. 54. Academy of Sciences of the USSR, Moscow, Leningrad, 240 p. (In Russ.)

Serikov, Y.B. 2000, "Paleolithic and Mesolithic sites of the Middle Trans-Urals". NTGSPA, Nizhny Tagil, 430 p. (In Russ.)

Serikov, Y.B. 2004, "On the character and cultural attribution of Garinskaya settlement", *The Ufa archaeological herald*, vol. 5, pp. 5–11. (In Russ.)

Serikov, Y.B. 2006, "The use of natural objects in the cult ceremonies of the ancient population of the Urals", *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*, no. 6, vol. 1, pp. 414–425. (In Russ.)

Serikov Y.B. 2007, "Garinskaya Paleolithic site and some problems of the Ural Paleolithic studies". NTGSPA, Nizhny Tagil, 138 p. (In Russ.)

Serikov, Y.B. 2011, "On the secondary use of tools of the preceding eras", *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*, no. 8, vol. 1, pp. 289–295. (In Russ.)

Shcherbakova, T.I. 1994, "Materials from the Upper Paleolithic site named after M.V. Talitskiy (Ostrovskaya site)". UrO RAN, Ekaterinburg, 95 p. (In Russ.)

Chlachula, J., Serikov, Y.B. 2011, "Last glacial ecology and geoarchaeology of the Central Trans-Ural area: the Sosva River Upper Paleolithic Complex, western Siberia", *Boreas*, vol. 40, pp. 146–160.

Сведения об авторе

Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Российского государственного профессионально-педагогического университета (филиал в Нижнем Тагиле), Российская Федерация, г. Нижний Тагил. E-mail: u.b.serikov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3158-7460

Information About the Author

Serikov Y. Borisovich, Doctor of Historical Sciences, professor, leading researcher of the Russian state vocational pedagogical university (Nizhny Tagil branch), Russian Federation, Nizhny Tagil. E-mail: u.b.serikov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3158-7460